
Алена Зимняя
Девятая жизнь Ама

Алёна Зимняя

Девятая жизнь Ама

https://litres.ru/74742943
SelfPub; 2026

Аннотация

А вот не надо ставить вазы на прикроватные столики, если собираетесь кидаться в котов, чем под руку подвернётся (или чем с ноги снимется). И ведь не разбейся тогда эта ваза, возможно, ничего дальше бы и не случилось. Яра спокойно прожила бы обычную человеческую жизнь, кот — свою кошачью. Как бы сложилась их судьба, мы уже не узнаем, потому что сейчас, снятый с ноги и откинутый котом, снаряд летит в сторону вазы.

А дальше начинаются поиски. Поиски настоящего тела кота, поиски магии Ярины, но возможно это поиски себя?

График выхода глав: по субботам.

Содержание

ПРОЛОГ	4
Глава 1. Знакомство	7
Глава 2. Крылья	17
Глава 2-2. Крылья (продолжение)	26
Глава 3. Девять жизней	33
Глава 4. Избушка на лапках	41
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Алёна Зимняя
Девятая жизнь Ама

ПРОЛОГ

«Люди — такие забавные существа. Честное слово. И приставучие. Вот лежу я на подоконнике, греюсь на солнышке, никого не трогаю. Так нет же. Обязательно подскочит и давай меня гладить. Зачем, спрашивается? Кто-то просил? О да. И с этого бока, обязательно. Нет, ну ведь не просил же. Ага, а теперь за ушком. Мр-р. Хорошо. Молодец. Продолжай! И чего тебе на месте не сиделось? А теперь пу-

зико можно ещё немного, так и быть. Э-э. Что? И всё? А животик? Вот так всегда. Раздразнит и убежит. Но она не знает, с кем связалась. Отомщу! Тапку пометить или диван подрать? Лучше диван. Им она потом не дерётся, как тапкой. Решено. Сама виновата. Я лежал и никого не трогал!»

Бело-рыжее пушистое облако вальяжно поднялось, выгнуло спину, потянулось вперёд, потом назад, нехотя почесало за ухом, лизнуло раза три лапу, спрыгнуло на пол и демонстративно направилось к дивану. Дойдя до объекта мести, село, задумалось, ещё раз почесалось и полизалось, увидело в коридоре хозяйку и, сверкнув глазами, принялось драть об диван когти.

— Ах ты! — это хозяйка, наконец, заметила месть кота. — Я его кормлю, пою, глажу, отходы за ним убираю, а он мне мебель постоянно дерёт! Ну где справедливость, я спрашиваю? Ещё защитник называется. Вот я тебе сейчас!

В кота летит та самая тапка. Но кот успевает запрыгнуть на диван, отфутболив снаряд в сторону.

А вот не надо ставить вазы на прикроватные столики, если собираетесь кидаться в котов, чем под руку подвернётся (или чем с ноги снимется). И ведь не разбейся тогда эта ваза, возможно, ничего дальше бы и не случилось. Яра спокойно прожила бы обычную человеческую жизнь, кот — свою кошачью. Как бы сложилась их судьба, мы уже не узнаем, потому что сейчас, снятый с ноги и откинутый котом, снаряд летит в сторону вазы. Яра пытается добежать (или это

допрыгнуть, хотя скорее доскользить) до падающего бабушкиного наследства, чтобы не дать разбиться, а кот, по понятным только ему замыслам, запрыгивает сверху на спину хозяйки. Возможно, он просто играет?

Но Яра не успевает, ваза падает и разлетается на миллион мелких осколков, которые тут же начинают вращаться вокруг девушки с сидящим на её спине котом. Потом появляется яркий свет, нарастает какой-то гул. Ярина закрывает в ужасе уши, Амунд прижимается к ней всем телом, пряча под собой нос и впиваясь когтями в кожу хозяйки.

Хлоп. Дзинь. Тишина и темнота.

Глава 1. Знакомство

Ярина всю жизнь мечтала о коте или собаке. Но больше о коте. А папа всегда был против. Шерсть, вонь, блохи, порченая мебель. Да и содержание даже котов требует постоянных дополнительных расходов и лишних забот. Это же не только корм, но и туалет, и прививки, и обработка шерсти, и… Да мало ли ещё чего. Если с ними не нужно гулять, это не значит, что за ними не нужно присматривать. А вот в отпуск поехать захотите. Куда зверя девать? Не везде с животными разрешают. И если собаку ещё можно как-то привязать и обучить, то кота нет. А вдруг сбежит?

На самом деле, папа очень любил всех пушистиков. Но у него в детстве был горький опыт. Они в деревню поехали на две недели к бабушке и любимую кошку с собой взяли. Поначалу их Мурка из дома не выходила. Боялась. А за три дня до возвращения — пропала. Искали, искали. Так и вернулись одни. Все в слезах.

Наученные горьким опытом взяли щеночка. Терьер был очень потешный и умный. Но через десять лет в отпуске на море подхватил какую-то дрянь. Вернулись опять одни и все в слезах.

Больше уже никого из животных у них дома не было. И когда вырос, в своей уже семье, папа ни на кого не соглашался. Даже на рыбок или черепах.

Но Яра хотела именно мягкого и пушистого. Как у подружки по школе Светки. У той дома вообще целый зоопарк был. Лабрадор Джек, мейн-кун Лео, какаду Гриша, черепаха Тормоз, большой аквариум с разными рыбками, ахатина Уля и палочники.

У них даже на всех была отдельная комната в большой четырёхкомнатной квартире. Светке с ними со всеми очень весело жилось. Но она всё равно всегда была грустная. Потому что мама и папа работали как-то очень странно. Их не было дома девять месяцев в году. Да и те три, когда они, якобы, были дома: то важные встречи, то какие-то отчёты, то им тоже отдохнуть нужно. Поэтому Света в основном жила со своей няней бабой Галей. Хотя та просила называть её про-

сто Галя, потому что шестьдесят — это не возраст, а только самое начало жизни, и ещё всё впереди. Притом и не выглядела она на свои года. Маленькая, стройная, шустрая, постоянно в хорошем настроении и с какими-то интересными затеями.

Яра только что ночевать домой ходила. Остальное время у Светки проводила. Мама с папой даже уже продукты стали приносить, а то неудобно как-то. Предлагали Гале доплачивать и за свою дочь, ведь отвадить не получалось никакими запретами и уговорами. Но няня только отмахивалась. Одним больше, одним меньше. Ей даже меньше забот, когда девочки вместе играют у неё под присмотром, а не шатаются где-то по улице. Но и такое иногда тоже случалось.

Однажды Свете показалось, что палочников резко поубавилось, а крышка сдвинута. Было двадцать, а стало пятнадцать. Наверняка выползли и сбежали через открытый балкон к соседям. Вот девочки и отправились по квартирам.

— Здравствуйте, к вам случайно наши палочники на балкон не залезли?

— Что? Какие платочки?

— Не платочки, а палочники. Это насекомые такие. Они мимикрируют под палки или веточки. Поэтому так и называются.

— Куда мигрируют?

— На балкон к вам. Можно, мы проверим?

Примерно такой разговор состоялся у Светы с Ярой в двух

квартирах рядом на их этаже, трёх сверху и двух снизу. Но насекомые нигде не обнаружились. Зато обнаружилась Галя, которая подняла весь двор, испугавшись, что девочки перелезли через балкон и где-то упали, потому как она не слышала, чтобы хлопнула входная дверь, а балкон был открыт. И неважно, что внизу тел подруг не обнаружилось. В мозгу несчастной женщины уже нарисовался целый детектив с падениями, похищениями и замываниями следов.

Беглецы-насекомые, точнее, их остатки, были найдены в игрушках Лео. Сразу стало понятно, что палочникам и коту-охотнику впредь лучше жить в разных помещениях.

В другой раз какой-то мальчишка выхватил у Светы Тормоз, когда девочки решили выгулять черепаху во дворе на свежей травке. Пацан кинул несчастную рептилию себе в багажник велосипеда и погнал с бешеной скоростью. Подруги сумели настигнуть похитителя только во дворе соседнего дома. Мальчишка валялся на асфальте и орал от боли после падения. Черепахи нигде не было. Света с Ярой полчаса бегали в поисках питомца. Галя бегала в поисках девочек. А дворник бегал за Галей, потому что она ему нравилась, и он решил воспользоваться случаем и покрасоваться перед ней своей способностью помогать в беде. Черепаха же бежала просто вперёд, лишь бы не прыгать больше в странной металлической сетке на каждом ухабе.

Как ни странно, но встретились они все возле машины полиции, которую вызвал кто-то из соседей на непонятные

крики и беготню во дворах.

— Ой, товарищ полицейский, вы не видели Тормоза? — запыхавшись, налетела Света.

— В смысле не видел? У меня есть тормоз.

— Где? Вы нашли её?

— Во-первых, не её, а его. Во-вторых, зачем мне его искать, он всегда на месте и исправен.

— Да нет, Тормоз — девочка, нам так ветеринар сказал. А что значит исправен? Она была ранена, и вы её подлечили?

— Что-то у нас странный какой-то разговор, девочка, получается. Как тормоз может быть ранен, причём тут ветеринар и… я что-то явно не понимаю.

— Ах, вот вы где! — это Галя подбежала. — Господин полицейский, они ни в чём не виноваты, арестуйте меня.

— Крк, — это полицейский от неожиданности издал странный звук и плюхнулся в машину. — А что здесь вообще происходит?

— Нет, нет, — догнал-таки процессию дворник. — Она ни в чём не виновата. Я всё видел и всё знаю. Я буду свидетелем.

— Так где же Тормоз? — не унималась Света.

— Да, где она? — поддержала подругу Яра.

— Вот, — полицейский ошалело указал рукой на педаль тормоза в машине.

— Где? — две девичьи моськи влезли одновременно в салон и уставились на пустой пол.

— Вы что себе позволяете! — взвизгнула Галя. — Они же

ещё дети совсем. И кругом столько народу!

— Вы вообще о чём? — усомнился в умственных способностях женщины полицейский. Ему явно начинал надоедать весь этот абсурд.

— Я всё видел. Я буду свидетелем. Не волнуйтесь, Галочка. Мурат своих в беде не бросает, — проявил сознательность дворник и гордо выпятил грудь.

— Крк, — хотел что-то сказать сотрудник полиции, но не успел. Зато дворник сразу как-то сдулся и отступил на шаг.

— Вот. Вот. Это они все кричали и бехали туды-сюды, — подбежала к машине соседка Зинаида Семёновна, хотя обычно она еле передвигалась и постанывала, прося кого-нибудь помочь ей, одинокой несчастной старушке, донести до дома сумки с продуктами. — Это я вас вызвала. Я сознательная храшданка. А эти бехують, оруть. Порядошные люди просто так бехуть не будуть.

— Да я девочек искала, они потерялись! — возмутилась Галя.

— А мы черепаху искали. У нас её мальчишка на велосипеде утащил. Вон орёт лежит. Грохнулся и коленку расшиб.

— А я Галочке помогал бегать. Она бегала, и я с ней.

И тут, неуклюже перебирая лапками по асфальту, от одного газона к другому пробежала черепаха.

— Эта? — уточнил полицейский.

— Да! — радостно завизжали девочки и бросились к пресмыкающемуся. — Тормоз, ты нашлась, ты сама дорогу до-

мой нашла, какая же ты молодец!

Мальчишку отругали, обработали разбитую коленку и сдали на поруки родителям. Зинаиде Семёновне строго настрого велели не тревожить по пустякам правоохранительные органы (сначала убедиться, что действительно беда, а уж потом звонить), но поблагодарили за бдительность. Та, гордо задрав нос, прошествовала до подъезда, взялась за ручку своей сумки-тележки и тут же вся сгорбилась, заохала и запричитала, как ей (старушке несчастной) одной-одинёшеньке тяжело живётся. И ведь никто не поможет, чёрствые люди. Немного посмеявшись про Тормоз и тормоз, полицейский уехал. Галя с девочками и черепахой пошли домой есть шарлотку. Позвали и Мурата. Хоть толку от него никакого и не было, но он же очень старался.

Можно ещё много рассказывать смешных и детективных историй, которые происходили с Яриной и Светланой, но наша книга ведь не о них, а о коте. Хотя, может быть, и о них, обо всех?

Всё изменилось, когда подругам исполнилось по пятнадцать лет. Родителей Светы перевели на другие должности в другом городе. Поэтому им, вместе с дочерью и всем зоопарком, пришлось срочно переехать. Яра совсем заскучала. Нет, они созванивались со Светкой по видеосвязи, болтали, делились новостями. Но это было уже не то. Да и созвоны с каждым месяцем были всё реже и реже.

Яра стала притаскивать с улицы бродячих котов и кошек,

которых тут же пристраивали родители в хорошие руки. Както зимой Яра заболела. Очень тяжело заболела. Сначала была просто простуда. Потом и кашель прошёл, и температура, но девочка буквально таяла на глазах. Очень плохо ела. Только лежала и смотрела в потолок.

Несколько раз приходили одноклассники. Приехала на денёк Светка. Яра вроде немного ожила, но потом опять сникла. Врачи только руками разводили.

Через месяц из деревни приехала мамина бабушка. Пообщалась с внучкой пару дней. Повздыхала, покачала головой, сказала, что род продолжился-таки, и вечером второго дня уехала. Но утром в квартире раздался нетерпеливый звонок.

— Мамочка, что? Ты вернулась? Что случилось? — испугалась мама Яры, открыв дверь.

— Ничего не случилось. Я лекарство привезла. И, зятёк, ты как хочешь, но оно теперь навсегда должно остаться у вас.

— Ми, — жалобно издала сумка бабушки.

— Я тебе, доченька, не могу ничего пока рассказать, это не моя тайна. Придёт время — всё узнаете. Наверное. Но я точно знаю, как вылечить нашу Ярочку, — и бабушка достала из сумки маленького бело-рыжего котёнка с ярко-голубыми глазами. А нужно добавить, что волосы у Яры были как раз рыжие со светлыми локонами. И это естественный её цвет. Котёнок висел тряпочкой в руке бабушки.

— Амунд, — раздался от двери слабый голос девочки. — Это мой Амунд. Защитник.

Котёнок тут же зашипел, вырвался из цепкого хвата бабушки, отпрыгнул в сторону Яры. Встал в позу с выгнутой спиной, как бы загораживая девочку собой от всех остальных.

— Почему Амунд? Что за имя такое странное? — удивилась мама.

— Просто Слон и Моська, — усмехнулся одновременно с ней папа.

— Правильного нашла, — удовлетворённо кивнула вместе с ними бабушка.

— Ну что ты, они свои, — улыбнулась Яра и погладила кота. — А нам бы покушать что-нибудь? А? Обоим. Можно?

Котёнок тут же успокоился, гордо обошёл по кругу свою новую хозяйку, пару раз боднулся об ноги и радостно заурчал, когда она взяла его на руки. Точнее, на ладонь, настолько он был ещё мал. А мама тут же подхватилась накрывать на стол дочери, ну и коту. А заодно себе, мужу и своей маме.

— Ты, зятёк, не переживай. Всё с этим мальком хорошо будет. Вот увидишь. Пусть при девоньке нашей живёт. Ты же знаешь, что я ведьма.

— Мама, как вы можете! — попытался возмутиться папа.

— Да не тушуйся, я же знаю, как ты меня за глаза называешь. Только... Ведь… а вдруг так оно и есть, а? — хитро подмигнула ему бабушка и сцапала с тарелки первый блин. Но ловко разделила его на пятерых. — Пусть в вашем доме всегда будет лад и покой. Ну и меня не забывайте.

И все как-то очень сосредоточенно, но при этом с полной надеждой и радостью в сердце, съели свой кусочек. Даже котёнок. Ещё и затарахтел на всю кухню.

«*Хорошая мне досталась семья. Правильная. И девочка подходящая. Сразу поняла, как меня зовут. А то Васька, то Пушок. Тоже мне дворовых балбесов вспомнили. Я из хорошей семьи. Знаменитой. И кормят вкусно, а не сухой гадостью. Мр-р. Мр-р. Мр-р-р...*»

Глава 2. Крылья

«Я не понял. Что вообще происходит. Где это мы. У меня аж вся шерсть дыбом встала. Куда эта двуногая красотка нас притащила. Эх, нужно было в сторону окна прыгать».

— Ам, ты что-нибудь видишь? Где мы?

— Как яу могу что-то видеть, когда здесь полнаяу темнота и пустота.

— Кто здесь? Кто со мной разговаривает?

— Что ты ор-рёшь? Я р-разговариваю. По запаху так тут никогоу больше нет.

— А «Я» — это кто?

— Вот, дур-рная. Яу Амунд. Погоди-ка. А ты чтоу? Меня понимаешь?

— …

— Чего замолчала-тоу? Эй! Ты там живауя?

— …

— Э-эй! Ответь что-нибудь.

— Я всё поняла. Я в коме и это сон. Наверное, при падении на меня ещё что-то свалилось и попало по голове.

— Уверенау?

— Конечно! Во-первых, везде сплошная темнота и ничего не видно. Во-вторых, коты по-человечески разговаривать не умеют. Нет, ты у меня, конечно, очень способный товарищ. И иногда то «мама», то «мясо» промяваешь, если жрать очень захочешь. Но чтобы прям так… Предложениями целыми. Не-е. Так, что — кома.

— А я чтоу? Тоже в коме?

— Нет, ты же мне снишься.

— Но я-тоу себя чувствую, как настоящегоу.

— Ничего не знаю. Я в коме.

— Гммм. А если таук?

— А-а-а. Ты что! Больно же. Итак, всю спину изодрал, своими когтями. Слезай немедленно!

— А в комеу так боль ощущают?

— Не знаю. Я здесь первый раз. Ай! Да слезай же.

— Я боюсь. Э-э-эу… То есть я не боюсь, конечноу. То есть яу за тебя боюсь. Вдруг я слезу, и ты потер-ряешься в

темнотеу.

— Так, вы же в темноте видеть должны. Разве нет?

— Мы в темнотеу видим носом — запахи, то есть ощущаем, вибриссами и шкуррой, звуки ушами улавливаем. А глазами, толькоу если есть хоть маленький свет где-тоу. А здесь ничего, крроме твоего кр-рика.

— Всё равно слезай. Больно.

В полной темноте послышалось какое-то шуршание, кряхтение, звук падающего тела.

— Сдур-рела, что ли? А если бы я упал? Зачем стрясла меняу?

— Как же хорошо стало без твоих когтей в спине. Ой. Ай. А-а-ай.

— Чего теперрь-то ор-рёшь? Я же уже не держусь за тебяу?

— Спину просто разрывает. Такое ощущение, что у меня что-то на спине растёт. И очень быстро. А-а-а. Помогите!

— Как? Как тебеу помочь?

— А-а-а! Это ты так помогаешь, защитник маглов. Мне и так больно, а ты теперь на ноге повис.

— Откуда я знаю, что у тебя там. Яу на звук пр-рыгал.

Тут во все стороны брызнул яркий свет. Когда глаза Яры и Ама немного привыкли, то оба молча уставились на то, что торчало у Яры из спины. Это были огромные огненные крылья. Ярина пошатнулась. Сделала пару шагов вперёд, в надежде, что отойдёт, а крылья останутся там же, где и висят

сейчас. Но два огненных крыла крепко держались за спину девушки и сдвинулись вместе с ней. Зато на дороге оказался хвост Амы. А все знают, что бывает, если наступить случайно на хвост коту. Невзирая на огненные отростки, кот взобрался по девушке, как по лестнице, озвучивая процесс громким, возмущённым… «Больно жеу!». (А вы думали, будет «мяу»?) И уселся на голове хозяйки, зацепившись покалеченной конечностью за раскрытый для ответного крика рот. Яра не удержалась на ногах и вывалилась через стену в каком-то доме. Хотя нет. Это была вовсе не стена.

— Ух ты. Так, мы были простоу в шкафу. Какие там плотные двери. Яу такой тьмы и не припомню нигдеу.

— Да слезешь, тьфу, ты сегодня с меня, тьфу, или нет! Меховая подушка. Тьфу.

Кот был сдёрнут с головы и откинут в сторону.

— Ой, больно же, ой яу…

«*Отомщу*!»

Ам недоговорил. Уронил голову на пол и затих. Крылья у Яры на свету как-то сразу подозрительно исчезли.

— Ам, хватит притворяться. Вставай. Нужно понять, где мы.

— …

— Амунд! Я кому сказала! Амунд? Киса? Кисонька моя. Что с тобой?

Яра подбежала к коту, взяла его на руки, стала гладить. Голова животного безмолвно свисала с руки девушки. Потом

один глаз чуть приоткрылся.

— Пи-ить, — еле слышно простонал Ама. — Молочкау бы мне… Или сливок…

— Ах ты, притворюга! — вскричала Яра и вскочила на ноги, зло зыркнув глазами. Но потом прижалась головой к пушистому боку. — Любимый притворюга. Пользуешься моей добротой к тебе. Кисонька ты моя, мягонькая.

— Мр-р, мр-р, мр-р-р, — раздалось на всю комнату: «*Десять лет уже срабатывает. До чего же люди предсказуемы*». — Мр-р, мр-р…

— Бум, скрип, дзынь, бряк.

Яра и Ам подняли головы, посмотрели друг на друга, потом по сторонам.

— Это не яу. Честно. Так, яу точно не умею.

— Ну… Вообще-то, умеешь. Особенно по ночам, когда я сплю.

— Но там яу что-то роняю с полок и откр-рываю двери, а здесь я у тебя на р-руках.

— Согласна. Сейчас точно не ты. Тогда кто?

— Ну это же твоя кома, твой сон, значит, ты что-то и напр-ридумывала. Что?

— Знаешь, я всё больше сомневаюсь, что это кома или сон. Уж очень сильно спине больно было. Да и нет у меня такой фантазии на вот это всё…

«*Что-то мне самому это всё не нравится. Какое-то нехорошее предчувствие. Прям вот аж каждой шерстинкой чую.*

Не к добру! А что это у нас там шуршит? На нервы действует. ЫЫЫ… МММ… Не могу удержаться...»

— Ты куда?

— Сам не знаю. Яу ща.

— Знаешь, мне, почему-то, здесь всё очень знакомо. Как будто я здесь уже была когда-то. Вот, например, на этой полке должны быть свечи и зажигалка, то есть кресало, по-моему. Да, смотри-ка. Свечи. А в этом сундуке должна лежать книга. Кни-га… Ну, точно была. Но когда? Я не помню… Ты меня слушаешь? Ты что там делаешь?

— Смотр-ри, что я нашёл. Правда, кр-расивый? Камушки такие беленькие. Только он шур-ршит.

— Браслет? Да… В смысле шуршит?

— А ты послушай.

— Ничего не слышу.

— Понятноу, вы же глухие, слепые и запахи не р-различаете.

— Неправда. Очень даже различаем. Особенно когда ты мне в кроссовки нагадил. Знаешь, как все вокруг различали, пока я новые не купила.

Бум. Бум.

— Эй, кто там в дом влез, мухомор вам в суп. А ну, выходите!

В дверь дома кто-то нещадно ломился. Яра очень испугалась, но, положив книгу на стол и надев по инерции браслет, пошла открывать. Засов двигаться не хотел.

— Простите, мы не влезали сюда. Оно само получилось.

— Что ты мне там голову морочишь! Воры? Да? Открывай немедленно, смердящий мухомор.

«Что-то я совсем устал, вон там я видел очень удобную печечку, а на ней матрасик какой-то. Что ещё котам нужно. А двуногие сами разберутся...»

— Да, говорю же, не открывается.

— А как же вы туда вошли? Через окно?

— Нет, через шкаф.

— …

— Да правда мы из шкафа вывалились. Вон до сих пор открытый стоит. Чернотой пугает.

— …

— А почему вы замолчали?

«Почему, почему... Какой нормальный зверь поверит, что из шкафа можно вывалиться. Там же так уютно, тепло, барахла много обычно, на котором можно поваляться».

Ам уже почти доподкрадывался к печке, Яра прислушивалась к звукам за дверью, но там было тихо. И вдруг окно сзади распахнулось. Само.

— Из какого, говоришь, шкапа вывалились, поганки вы сушёные?

Кот и девушка одновременно подпрыгнули и развернулись лицом (а кто-то наглой мордой) в сторону стены с окном.

— Вы чегоу пугаете! — заорал кот, продолжая свой пры-

жок в сторону стены и повиснув на ней всеми четырьмя лапами. — Маяу!

(Ну вот, вспомнил правильное кошачье слово.)

За окном стояла какая-то древняя старуха, с длинным свисающим носом, такими же длинными свисающими мочками ушей, на которых болтались две серьги в виде огромных золотых колец. На голове был по-цыгански повязан красный цветастый платок, из-под которого виднелись седые волосы. На плечах лежала серая шерстяная шаль. На груди красовались множество красных и золотых бус.

— Ядвига? — опешила старуха, уставившись на Яру. — Няушто из Нави вернулась? Как?

— Простите, бабушка, но меня Ярина зовут. И я не из Нави, а из Москвы. Я там квартиру снимаю и институт заканчиваю.

Старуха прищурилась. Посмотрела на Яру так, что та аж плечами передёрнула. Потом женщина всунула голову в окно и взглянула на кота.

«Ой, вот не нравится мне, как она на меня смотрит. Совсем не нравится. За нос, что ли, укусить?»

— Себя укуси, балбес в чужой шкуре. Ты вообще себя-то помнишь, али всё запамятовал?

— А как вы узнали, о чём яу думаю? В каком смысле в чужой шкур-ре?

— Ой, ну всё понятно, свинушка ты перезрелая. Так, девонька, говоришь, из шкапа вывалились? А не из того ли?

Старуха указала скрюченным пальцем в сторону открытых дверей шкафа, внутри которого так и зияла чернота.

— Да, из этого. А вы кто?

— Вот, срамная сыроежка. Ты бы закрыла его, от беды подальше. А я тебе сейчас усё расскажу.

Яра глянула на шкаф. Решила, что это хорошая идея, и пошла закрывать дверцы. Сзади послышалась возня, бухтение и перебирание всех видов грибов.

Глава 2-2. Крылья (продолжение)

«Во старая кикимор-ра даёт. Как она в таком др-ревнем возрасте в окно умудр-рилась залезть, Имр-р?»

— Не, сморчок блошливый. Я не кикимора. Я Баба-Яга. Ага, боровичка мне в засолку. Она самая и есть, — старуха стояла уже внутри дома, гордо приподняв свой длинный нос. — Чем угощать будешь?

— Я? — удивилась Яра.

— А яу могу только когтями угостить, по мягкому меусту, — рассмеялся Ам.

— До чего же ты наглый парень. Интересно, а в своей шку-

ре такой же был?

— Что? — удивились кот и девушка одновременно.

— Так! Сперва приятное. Эй, Федька. Накрывай на стол. Не, вишь, разве, мухомор тебе в печень, новая хозяйка пожаловала. Да послаще накрывай. За то, что меня, подругу старую, пущать не хотел. А то ты ж меня знаешь. Взыщу!

На столе появилась белая расшитая скатерть. Сверху откуда-то попадали глиняные миски с картошкой, маринованными грибочками, тушёным мясом, пару ломтей хлеба, свежие огурчики, сметана, две кружки и кувшин с каким-то ягодным напитком. После небольшой паузы плюхнулась плошка с мёдом. Ещё после небольшой паузы упала миска сметаны перед самым носом кота. Да так, что вся его морда оказалась забрызгана белой субстанцией.

— Совсеум обнаглели! Меня, великого Амунда пачкать сметауной. Да ещё какой сметауной. Ммм. А ничего так сметаунка. Не то что магазинная. Яр-рка, ты мне всегда теперь такую бер-ри.

И кот стал слизывать вкуснятину с себя, из миски, и даже с пола.

— Ну вот и ладненько. А мы с тобой поговорим, да потрапезничаем.

И поведала Баба-Яга нашей Ярине историю удивительную. Жила в этом доме раньше сестра старушки. И звали её Ядвига. Владела она даром сильным. Огненным. Могла управлять стихией, как ей пожелается. Где нужно, огонь

успокаивала, где хотела — увеличивала, даже дома сжечь могла. Сёстры дружили, да в мире жили.

«Нет, чтобы сметауну делать, а то огнями пуляться, вот удовольствие. Мр-р»

Были у них в округе ещё волшебницы великие. А у каждой из них дар свой. Особенный. Одна — водой управляла, другая — людям веру и надежду в души вселяла, третья — мысли читала да свои в голову заселяла, четвёртая — с ветрами дружила: успокаивала их или сильнее кружила. Уж всех Яга и не упомнит. Почитай, тысяча лет прошло с тех пор. А то может и больше.

Да появился в их краях парнишка один. Страшнющий с виду был. Жуть. На Руси-то свои боги были, в которых тогда верили. Сварог, Род, Берегиня, там. А пришли варяги из северных земель. Князьями стали. Перемешались их верования с нашими-то. Вот один такой Льёт объединился с нашим Лихом. Сотворили они Лихольёта. По образу своему. Посмеяться хотели. Но чуток магии дали. Совсем немного. Да особенной. Паразитической.

«Небось, как блохау ко всем присасывался. Ненавижу этих кусачих твар-рей. Мр-р»

Мальчонка-то с детства рос зашуганным. Все его дразнили, сторонились, дети играть к себе не брали, при виде его разбегались кто куда. Озлобился парнишка. Стал к нашим волшебницам в гости хаживать. Сказки рассказывать. А так у него это славно получалось. Так интересно сочинял. Да

только пока его кто слушал, он как пиявка к магии присасывался и в себя тянул. Под сказки волшебница заснёт, а проснётся — половины силы как не бывало. Даже Яга чуть на паршивца не попалась. Да хорошо, Навь почуяла, что связь с Явью-то пропадает, и в ногу-то костяную сигнал дала. Яга проснулась и погнала этого Лихольёта прочь.

«*Хор-роший будильник. Одобр-р-ряю*»

— Бабушка, а я вот всегда не понимала. Ну что такого страшного, что одна нога костяная. Они же у нас обе костяные изначально, — решила воспользоваться случаем Яра.

— Так, да не так, — глянула на неё хитро Баба-Яга, да как задерёт подол платья, как плюхнет на стол одну ногу (хорошо, что уже есть они к тому времени закончили). А нога-то и правда костяная. Знаете, такая как у скелетов. Только кости светленькие и есть. А на стопе лапоточек надет. — Вот она, моя костяная нога. Ентой-то ногой, мухаморы-сыроежки, я могу в Навь наступить и проход открыть, но живой остаться. А втора нога у меня нормальная. Как у всех. С мясой и кожей. Это чтобы здесь, в Яви оставаться.

Ам, как ногу увидел, спину выгнул, шерсть вздыбил, хвост торчком и шипит. Тут перед ним кусок мяса плюхнулся. Он на весь дом заурчал, шерсть приспустил, только чавканье раздаётся. А Яга смеётся.

— Ох и защитник у тебя, Яра. Только бы брюхо своё набить, опята-маслята.

— Ага, а ещё диван ободрать, — поддержала старушку

девушка.

А Яга рассказ продолжила. Сильный волшебник стал Лихольёт. Девятью силами магическими успел обзавестись. Ходит по округе. Всякие злые волшебства сотворяет. Мстит за детство одинокое. Много зла делает. Страшного. И никто его победить не может.

«*Слабаки, что сказауть. Мряу*»

Вот как-то прибежала Ядвига со своей дочкой к Яге. Обняла крепко сестру. И сказала странное. «Ты, — говорит, — не выходи сегодня в полночь из дому, что бы ни услышала, да не увидела. Нельзя тебе в это вмешиваться. Придумали мы хитрость с подругами, чтобы Лихольёта победить. Но как всё пойдёт — не знаю. Избу свою я запечатаю. Коли сладится хорошо, я у тебя доченьку свою обратно заберу. А коли чего не получится, то уж воспитай её, как родную.» Оставила мне свою девчушку и убежала. А что они там придумали, не сказала. Ночью-то жуть что творилось. Гроза, ветер выл, ливень столбом лил, земля качалась, молнии сверкали, огонь выше леса полыхал, в ушах гром да звон. А под утро всё стихло. Пришла Яга на гору, где битва шла. А там пусто. Только дорожка пепла еле заметная к окну дома Ядвиги тянется. Не смогли они с племянницей в дом попасть. Ни через дверь, ни через окно. Не было нигде ни сестры, ни других восьми волшебниц. Но и колдуна нигде не было.

«*Ну понятно. Гулять куда-нибудь укатили на мер-р-рседесах.*»

— Да, что ты всё свои глупости придумываешь, сморчок недосоленный, только отвлекаешь. Ешь себе молча.

— А я и молчу. Я думаю. Я что виноват, что ты в мою голову залезла. И вообще, я всё съел. А р-рыбки у вас нет?

Перед котом плюхнулся небольшой кусок варёной рыбы. Баба-Яга обозвала его прожором и продолжила.

Дочь Ядвиги очень слабую силу от матери получила. Только и могла, что свечку поджечь. Да и то с трудом. Как выросла, уехала в Новгород. И что с ней потом стало, Яге не ведомо. Только через шестьдесят лет душа её молча за грань в Навь ушла. Яга её проводила, а что да как расспросить не смогла.

А, вот ещё что. Возле окна после битвы Яга нашла вазу глиняную красивую. Но раньше такой у сестры не было. Племянница её с собой забрала. И что с ней стало, кто знает...

А тут внутри дома свет, грохот, голоса. И Яра, как две капли воды на Ядвигу похожа. Значит, потомок, получается. И сила магическая есть, чувствует Яга в девушке мощь огненную.

— Ядвига вот и крылья огневые имела.

— А наша тоже их отрастила, пока мы в шкафу сидели. Яу сам видел.

— Покажешь, лисичка у пенька?

— Да что-то не получается. Не знаю я, как это сделать.

Тут Ам, как прыгнет Яре на спину. Как вцепится когтями в уже знакомые лопатки. Она, бедная, аж взвыла.

И только кот отскочил, как расправила Ярина свои крылья, осветила всё вокруг алым заревом. А руку ей кольнуло под браслетом. И стал один из камней красным.

— Так, а пр-ричём тут моя какая-то своя-чужая шкур-ра? Это пр-ро что? — не дал Яре насладиться триумфом Ам.

Глава 3. Девять жизней

«Чего это она на меня так хищно смотрит. Аж шерсть на спине сама поднимается. Не нравится мне эта бабуся. Ой, не нравится. Точно за нос цапну.»

— Я те цапну, блохастый сморчок! — почему-то улыбнулась Баба-Яга.

— У меняу нет блох! — возмутился Ам. — И вообще! Вылези из моей головыу! Яр-ра, почему твои мысли она не читает, а мои постоянноу? А как же непр-рикосновенность частной жизни?

— Вот это завернул! — Яга аж закашлялась. — Ты откуда

таких слов понабрался, сыроежка недозрелая?

— Из видеор-роликов, что Яррочка смотрела. Я что же, зр-ря всегда у неё перед ноусом ложился. Я — пр-росвещался.

— Ты ещё и свистишь, дождевик-боровик? — уже в голос смеялась старушка.

— Пр-росвещение — это получение знаний, а не свист, дер-ревня. Сама неуч, а в чужую голову лезет. Фр-р-р.

Баба-Яга как-то резко перестала смеяться и сверкнула глазами. Да так, что Ам подпрыгнул сразу всеми лапами, выгнул спину, вздыбил шерсть и заорал, как будто увидел что-то ужасное.

Но в этот момент он действительно увидел что-то непонятное, что сильно его напугало. Прямо перед глазами предстала комната, заваленная игрушками, книгами, мягкими подушками и валиками. Он видел это так, как будто сам там находился и смотрел глазами кого-то, кто жил в этом помещении. Над ним склонилась какая-то женщина и пыталась засунуть ему в рот ложку с лекарством. Причём Ам чётко знал, что жидкость будет ужасно горькая, и усиленно сопротивлялся, постоянно отворачиваясь. Но при этом от женщины исходило много любви и нежности, что кот сам тянулся к ней.

Видение пропало. Амунд продолжал пялиться в одну точку и шипеть.

— Ну что? Видел своё настоящее тело, поганка белая?

— Шшш… Тело?

— Точнее, видел то, чем твоё тело сейчас занято?

— Я видел какую-то тёутку. Но почему она мне была так дор-рога? У меня же Яр-ра есть? Зачем мнеу ещё кто-то? Ш-ш-ш…

Кот немного успокоился, но удивление было написано на всей его морде. Даже усы вперёд выставил.

— Вот и я думаю: кто она тебе? Не знаешь, груздёк в кузовок?

— Нет, ты видаула? Она мне чего-то в моузг запустила и меня же спр-рашивает! — возмутился Ам, окончательно расслабившись. — Гуляет в моей головеу, как у себя в курячьем доуме. Фр-р. Брысь! Брысь, сказаул!

Баба-Яга опять рассмеялась:

— Ладно. Слушайте, ребятки-маслятки. Вы же знаете, что говорят, будто у котов девять жизней? Так вот. Это не девять раз он смерти может избежать за одну жизнь. Это реальные девять жизней, которые прожила душа. А последняя жизнь — в образе кота. И вот то, как он её проведёт, так и решится судьба дальше. Если все уроки прошлых жизней пойдут на пользу, то душе дадут шанс на перерождение и цикл запустится заново. Если уроки не усвоятся, то душу отправят в Великую пустошь, где нет ничего, никого, ни времени, ни пространства. Душа распадётся и никогда уже не вернётся. Но есть души, мухоморы сушёные, которые свою девятую жизнь могут прожить не только котом, но и человеком

даже. Это зависит от того, как душа подготовлена к новому витку. Если уже готова, то и кошачья ипостась не нужна, а коли не совсем ещё — то кот. Или кошка. Так вот, Амунд, ты в своём времени родился совсем не котом, опёнок-ребёнок. Но потом что-то случилось или поганец слишком был, что попал ты в тело этого котёнка. А его душа сейчас в твоём теле. Твоему духу было отмерено одно время, а котёнку всего десять лет и три месяца. Тебе, как коту, сейчас сколько лет-то, шампиньонок-пострелёнок?

— Десять и есть, — ответила ошарашенная новостью Яра за своего любимца. — Десять лет и два месяца. А что будет, когда три стукнет?

— С ним? — Яга указала на Ама. — Так, котом и останется ещё на несколько десятков лет, сморчок перезрелый.

— О! Меняу это вполне устр-раивает. Мр-р.

— Тело уже на зомби будет похоже, а душа всё сидеть будет, пока срок не пройдёт, гебелома два отлома. Но потом в Пустошь. Это уж наверняка. А тот, другой, через месяц помрёт. И тоже в Пустошь отправиться. Я потому и вижу тебя, и в голову к тебе залезть, как ты говоришь, могу, что ты между двух миров завис, валуй не балуй. А я ведь тоже, как бы между Явью да Навью живу. Во… — и Яга опять закинула свою ногу-скелет на стол и громко рассмеялась.

Амунд немного помолчал, переваривая информацию. Посмотрел внимательно куда-то в потолок, потом на Яру, потом на Ягу, потом опять на Яру.

Кого там та тётка лекарством кормила — не понятно. Он же себя не видел. Может, он и там кот, может, человек, а может, вообще крокодил какой-нибудь. Животные ведь все к людям привязываются. Он и сам свою Ярочку очень любит и всегда скучает, когда она уходит куда-то. Сколько раз соседи по двери стучали, чтобы орать прекращал, если хозяйки дома не было. А что поделать, если душа к ней тянется и общения просит? Да, общение разное бывает. Наблюдать со шкафа, как она зарядку делает, и спрыгнуть на спину в самый неподходящий момент — это тоже общение. Разбудить в пять утра, потому что миска пустая — ну и кто скажет, что это не общение?

Так вот, если кот (тот другой) — это хорошо. Даже человека ещё как-то можно будет перетерпеть. А если там собака? Фр-р-р. Но и становиться зомби совсем не хочется. Они же ещё и воняют, наверняка. А Амунд любит чистоту! И ведь такого, с дырками в боках, Яра и гладить не захочет. А как же без ласки жить?

— Неу, ну, ходить с дыр-рками в боках мне не нр-равится. Давай, Яр-рка, придумывай, как меня спасти.

— А я-то чего? Я не знаю, — удивилась такому наезду девушка.

— Знаешь! Чую, что-у знаешь.

— А ведь должна знать, милая, весёлка учтивая. Только для этого тебе нужно все магии в себе восстановить. Вон, вишь, одну уже осилила. Огненную. Ох, что-то заболталась

я тута с вами. Так. Федька. А ну-кси. Явись пред ясны очи новой хозяйки.

На подоконнике тут же появился не то старичок, не то чертёнок.

— Вот. Это ваш домовой. Коли, подружитесь, будет тебя, сыроежку спелую, и кормить, и поить, и постель стелить.

— А если нет? — заинтересовалась Яра.

— А коли нет, шампиньоний паштет, — засмеялась Яга. — То и житья тебе в доме не будет.

— А как с ним дружить? — шёпотом уточнила девушка, приблизившись к старушке.

— Ой, нет. Хватит. Я туточа ужо совсем засиделась. А меня ждут лягушки, сморчки да ватрушки. Да и избушечка моя по мне заскучала.

И Баба-Яга ловко, как девочка, выпрыгнула в окно. Да так, что даже занавески не шелохнулись.

— Во дауёт! — поразился кот. — Сказок наплела, голову замор-рочила и слиняла. А что нам точно деулать не сказала. Не зр-ря говорят: карга старая. Так. Ты. Как там тебяу? Фродо?

— Федя, — по инерции поправила друга Яра, о чём-то размышляя.

— Да мне, хоть Фер-рапонт. Сметану давай. Она у тебя хор-рошая. Мне понравилась.

В этот момент домовой свёл брови и стал увеличиваться в размере, всё больше напоминая тёмного рогатого представи-

теля зла. Вокруг даже темнеть начало. Яра увидела это, вжала голову в плечи и зажмурилась. Кот вздыбил в очередной раз шерсть, выгнул спину и зашипел, прячась за девушку.

— Простите нас, пожалуйста. Может быть, вы с нами к столу присядете? Покушаете? — не открывая глаз, протараторила Яра, потом нагнулась к Аме и прошептала. — Извинись сейчас же. Неизвестно ещё, как отсюда выбираться. Где жить-то будем?

— Мяау! Прости. Я боульше так не буду. Навер-рное, — продолжая прятаться, промямлил кот.

Неожиданно всё закончилось. Опять стало светло. За столом сидел милый, улыбающийся старичок в потёртом тулупчике и шапке-ушанке, у которой одно ухо торчало вверх и забавно покачивало завязкой. Домовой снял шапку, скомкал её и прижал к груди.

— Вот ужо спасибочки-то. Скоко лет живу, а за стол первой разок пригласили. Даже при пра-пра-прабаки вашой тако не было. Уважила, дивчина. Ох, уважила. Да токо ты ж мяне теперяча не хозяйка считаца будяшь.

— А кто? — насторожилась Яра.

— Дык, подруга, али сестрица названа. Готова?

— А, ну это, пожалуйста. Нам же здесь жить можно будет остаться, пока мы не разберёмся: что к чему?

— Спрашиваешь? О-о. Совсем уважила. Дык, живите. Что ж теперяча-то. А я ужо и не обижу. И дружка твого накормлю, если спесь свою поубавит.

— Поубавит, поубавит, — радостно закивала Яра. Потом зашептала Аме. — Поубавишь, ведь, а?

— Я жеу... ужеу... извинился, — надулся кот и тут же получил перед носом очередную порцию сметаны.

Домовой деловито налил себе в появившуюся чашку чай из самовара и с наслаждением отхлебнул дымящийся напиток. Откусил пряник и зажмурился от удовольствия.

— Скоко раз готовил, а ни разу не пробовал. А вкусно оказываца.

— То есть как не пробовал? — удивилась Ярина.

— А то как же. Ясно дело как. Мы же едим токо то, чем нас хозяева угощат. А мне вот всё молочко да хлебушко давали. А шоб пряничек… Ни разу. А я так хотел. Уважила, ой уважила. Расскажу тебе за то, как силы тебе получить, а коту шкуру евойную вернуть.

Ам даже есть перестал. А Яра пододвинулась ближе к старичку. Но тот хитро сощурил глаза и спокойно продолжил наслаждаться чаем с пряником.

Глава 4. Избушка на лапках

«Вот вредный старикашка. Я тут, понимаешь, с голоду отощал совсем, а он знай себе пряники наяривает. И морда такая, довольная. Усы вон растопырил. Мне всего месяц до зомби осталось, а он тут чаи распивает. Сказал, что знает, как помочь, а сам… Точно тапку помечу! Интересно, а что у него на ногах?»

Ам не дождался, когда хитромордый домовой донаслаждется чаем с пряниками и расскажет план спасения. Он подкрался под стол и цапнул того за ногу.

— Уау! — взвыл кот и выскочил из-под стола. — Это же

чёр-рт, какой-то. У негоу копыта. Чуть зубов не лишился.

— Иде? — домовой встал посреди комнаты, демонстрируя свои ноги в мягеньких лапоточках и посмеиваясь. — Ноги как ноги. Обычные вродя.

— Но ведь яу же… А каук же… — застыл в удивлении кот, повиснув на занавеске.

— А ты меньше о себе думай, глядишь, и всяка муть мярещица не будить. А то вить я и обидися могу. Ох, как могу.

Но тут задрожала вся изба, и домовой упал.

— Ты шо? — возмутился он куда-то вверх. — Супротив меня? Я тяби стоко лет бярёх, обихаживал. А ты мяня на ентова кота промяняла? Он жа и ня кот вовси.

Избушка опять задрожала, и на пол свалилась толстая старая книга.

— Эх, никакова воспитательна процесса, — вздохнул тяжело Фёдор и исчез.

— Э, стоуй, куда? А я? — Ам уже был возле Яры и трусливо выглядывал из-за неё на то место, где раньше был домовой.

— Сами разберётеся. Я обиделся, — раздалось откуда-то… отовсюду сразу.

Избушка опять затряслась, но как-то уже по-другому.

— Простите, пожалуйста, — вклинилась в разговор девушка. — Мы не хотели вас обидеть. Ам, он… исправится. Он научится. Просто немного времени нужно. Ему же тоже страшно зомби стать.

— Испр-равлюсь… Стр-рашно… — изобразил плачь кот, но морда его при этом выражала полное презрение ко всему происходящему.

— Ну вот, видите. А что такое с избой? У нас землетрясение? — решила уточнить Яра.

Где-то под потолком появился опять домовой. Но он был раз в десять меньше предыдущего размера и… с копытами вместо ног.

— Откуда на мосту землятрясена, интересен вопрос? Ты шо, совсем глупа шо ли? — обидчивым баском проговорил Фёдор. Размер и голос совсем не сочетались. — Вот ужо напридумават тоже.

— На каком мосту? — не поняла Яра.

— Дык известно на каком. На Калиновом. Мы же ж, когда с моей Мурочкой от взрывов-то убёгнуть пыталися… Ну когда наши хозяюшки с Лихольётом билися… Туман же был вокруг места битвы. Куды бежать — непонятно. Смотрим, остальные все избушки бягуть. Мы и за ними. А они, дурынды, через Калинов-то и понеслись. Усе до единой сгинули. Токма моя Мурочка в дыру каку-то лапкой провалилась и застряла. Вот с тех пор на мосту ентом треклятом и сидим, уже почитай больше тыщи лет-то. Одним боком в Нави (там, где шкаф с безмирьем), а усё остально-то в Яви.

— А кто така… тьфу, кто такая Мур-рка? — Ам уже сидел на руках Яры. И когда только успел поменять дислокацию.

— Дык известно кто. Избушечка моя родненька.

— Так мы что же? В избушке на курьих ножках?

Избушка затряслась. Было ощущение, что она смеётся. Домовой насупился.

— Почему сразу на курьих? Курица у нас тока у Бабы-Яги. И очень неудобненько, я вам скажу. Мало того, шо качает её. Равновесия мало на двух ногах-то. Дык ящё бегат всегда. Как где птенцов на земле услышит — и давай туды бежать, спасать. Наседка, одним словом. Яга её ажно к дубу цепкой злотой привязывать пыталась.

— Зачем? — удивилась Яра.

— Ну, шобы бегала меньше. Да ещё крышей своейной, как крыльями хлопочет. Шуму создаёть. Вы вот усё гадать любяти, что перво было: курица, али яичко. Дык избушка Ягуськина первОй и была. А ужо она как яйцо-то снясла, так куры и пошли. А моя Мурочка на кошачьих лапочках. И ход её-ный лёгонький да мягонький, и устойчивость на четырёх-то повыше. Блохи вот токма к шерсти приставучи, больно. Да я их полынью, али пижмочкой отпугива...

— На кошачьих? — удивлённо в один голос перебили Федьку Яра с Амом.

— Ну да. А шо? Все избушечки у нас разны были. У кого на волчьих, у кого на бычьих... Самая недобна была с ногами кузнечика. Больно прыгуча.

Девушка и кот недоумённо переглянулись. Домовой продолжил.

— Мы вот как застряли-то, так кошки и стали нечисть

всяку видеть. Ты ж, блохастый, видишь иногда то, что други не видять. Да? Вона и ноги мои разглядел. А всё потому, шо стеночка наша одна в Нави застряла, да проход безмирья создала. Через него ж можа в любо место и любо время попасть, коли знать как. Да вы ж сами оттедова к нам свалилися. Разбудили нас с Мурочкой моейной ото сна колдовского.

— А…

— Э…

Вопросов у Яры и у Амы появилось много, но обрасти словами они пока не могли. Уж больно информация, выданная домовым, была странной и удивительной. Избушки с разными ножками, проход в межмирье, кошачье зрение…

«Ох и наплёл тут этот копытный. Но одно я понял точно. Избушка — это кошка. Раз — Мурка. Правильно? Правильно! Я очень умный кот. Избушка главнее домового. Правильно? Правильно! Пора получать Нобелевскую премию за логику. А значит, мне нужно с ней подружиться. Правильно? Абсолютно!»

Ам спрыгнул с рук Яры, где получал законную порцию поглаживаний, прошёлся аккуратненько по полу, погладил лапкой досочки. Задумался, огляделся, прыгнул к одной из стен и стал об неё тереться. Стены слегка задрожали и… Избушка заурчала… Яра аж ноги подобрала на лавочку, обняла колени руками и ошарашенно огляделась.

— Вот прохиндей! — Федька сорвал с головы шапку, бросил её на пол и опять исчез. Потом исчезла и шапка, а отку-

да-то из-под самого потолка раздался недовольный голос. — В книге все ответы ищи.

— Ты же моя кр-расавица, у-умница. Мы же бу-удем с тобой др-ружить, Мур-рочка моя.

— Ур-р-р...

— Вот и умничка. Помоги мнеу не стать мер-ртвяком живым… фр-р-р-фу-у. Про какую-такую книжечку Федька там сказал? Не знауешь?

— Прохиндей! — опять раздался голос домового, избушка тряхнулась, и тот свалился с печки на пол. — Ну вот как это называется? — Старичок сразу как-то сморщился, сгорбился, казалось, сейчас расплачется.

Ам на него внимательно посмотрел, фыркнул и отвернулся. Тут у него перед носом плюхнулась мисочка с рыбкой. Вредный котяра состроил довольную морду, попробовал на вкус угощение и милостиво обернулся на домового.

— Милая моя. Бер-рём его в свою компанию, лаудно, — «*вон как вкусно кормить умеет, пригодится*», — додумал кот.

Тут же избушка встряхнулась, и рядом с домовым упала мягкая подушка с печки. Федька тяжело вздохнул, погладил ласково пол.

— Я ж усё понимаю, родная. Кот, он и есть кот. И котяток тебе хочется…

Ам аж перестал есть и вытаращился на домового.

«*Совсем сдурел старый. Ой, сдурел. Не, но оно понятно.*

Столько лет в каком-то там сне. Где это видано, чтобы у кота и избы могли котята родиться. Фу-у-у. Как он себе это представляет? Чтобы я и изба… Фу-у-у».

Пока Ам размышлял о душевном состоянии и умственном развитии домового, с пола подскочили половички и выстроились в ряд к книге, что упала, когда тряслась изба. Всё сразу поняв, девушка по проложенной дорожке осторожно подошла к старинному талмуду. Тот лежал возле окна. Случайно брошенный взгляд наружу поднял в Яре массу эмоций.

— Ой! Правда, кошачьи лапы. Такие милые, мягенькие. И тоже немного рыже-белые. Ам, ты глянь только, — забыв про книгу, высунулась в окно. Потом перегнулась немного вниз. — Смотри, а там хвост. Это где дверь, что ли. Точно. Там, значит, вместо лестницы хвост получается? — восторженно вернула голову в комнату Яра и уставилась на домового.

Ам был уже рядом с ней и рассматривал вид через окно.

— Лестница тожа есть. Но её ставить нужо. А так по хвосту… ра-аз, и на земле-матушке. И обратно хвост сам подымет.

— По хвостоу! Это же боульно!

Избушка немного потряслась. Яра и Ам уже стали разбирать, с каким настроем она это делает. Сейчас похоже на смех было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.